

Оуэну — как всегда

**«Комби-уэйл кроникл»
вторник, 7 февраля 1871 года**

ТРАГИЧЕСКОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

Ужасное несчастье произошло в усадьбе в Ледяной лощине, Фрост-Холлоу-холл, загородном имении виконта Баррингтона близ деревни Фросткомб. Кристофер, единственный ребенок лорда Баррингтона, трагически погиб вчера после полудня, когда в одиночестве катался на коньках по льду озера во владениях виконта. Судя по всему, лед не выдержал его веса, и Кристофер провалился в холодную воду и утонул.

Тревогу подняли лишь несколько часов спустя, когда Кристофер не вернулся к ужину. Затем его тело было найдено у берега озера. Рассказывают, что лорд Баррингтон вне себя от горя; леди Баррингтон слегла и сейчас находится под наблюдением докторов, ее состояние считают опасным. Достопочтенный Кристофер Баррингтон, известный как Кит, был наследником Фрост-Холлоу-холла и снискал любовь всех жителей Фросткомба и окрестностей. Эта внезапная безвременная смерть — страшный удар для всей деревни.

Зима 1881 года

Авантюра

Мне смертельно надоело ждать. Я уже целых два часа не сводила глаз с дороги — а папа все не шел. При малейшем шорохе я подскакивала, но, увы, радость моя каждый раз оказывалась недолговечной.

Папа опаздывал. *Опаздывал уже на два часа.*

За окном стоял мороз, даже днем не потеплело. Стекла изнутри были покрыты изморозью, так что разглядеть что-то снаружи было целое дело. Я хотела прилично выглядеть и надела для этого лучшее воскресное платье, хотя оно было тоненькое и я вся продрогла. И даже попыталась как следует причесаться, но косы уже растрепались. Все шло не по плану.

— Прекрати, Тилли, займись делом, — раздраженно попросила мама, когда я в тысячный раз плюнулась на свой стул. — Жаль, что ты никак не можешь выучиться шить, а то помогла бы мне.

— И сними нарядное платье. Это же просто папа приезжает, а не сама королева! — заявила моя

сестрица Элиза, которая тоже не умела шить, но это почему-то никого не волновало.

Я сердито покосилась на нее, но огрызаться не стала. По правде говоря, меня занимало совсем другое, и мне было не до нее. Папа работал на строительстве железной дороги и сегодня должен был вернуться. Наконец-то у нас появятся деньги, а значит, будет и что поставить на стол, и чем расплатиться за квартиру. А главное — у папы всегда найдется для меня поцелуй и доброе слово.

Внезапно мне что-то послышалось, и я насторожилась. Кто-то постучался в нашу дверь. Только это был не стук. Это был тихий, осторожный шорох — словно скребся какой-то зверек, чтобы его пропустили. И, похоже, кроме меня, его никто не слышал.

Сердце у меня сжалось. Для папы слишком тихо. Шорох донесся снова. Уже громче.

Элиза, глядевшая в огонь, подняла голову.

— Кто-то снаружи, да, Тилли?

— Вроде бы, — ответила я.

— Тогда сходи узнай, кто, — велела она и махнула рукой, будто я была служанка.

Я посмотрела на маму.

— Мне идти?

Мама не ответила. Она смотрела на дверь, и губы у нее были поджаты. Я знала это выражение, и от него сердце у меня сжалось еще сильнее. Мама сейчас думала не о папе, а о просроченной плате за квартиру и о том, что это пришел хозяин требовать ее. Что ж, это вполне мог быть и он.

— Скажи, что меня нет дома, — сказала мама, хотя была дома, и еще как.

Я собралась так и сказать, но мама подняла ладонь.

— Делай что велено, сейчас же!

Получить оплеуху мне совсем не улыбалось, поэтому я побежала к двери. Приоткрыла совсем чуть-чуть. Ворвавшийся внутрь воздух был обжигающе холодным. За дверью стоял не хозяин. Я увидела только чью-то спину, и этот человек возился с чем-то под курткой, будто вот-вот это уронит. Он развернулся лицом ко мне, и я поскорее захлопнула дверь и изо всех сил подперла ее спиной.

Уилл Поттер. Уилл Поттер, чтоб ему пусто было. Что он тут забыл?!

— Тилли! — прошипел он в замочную скважину. — Пошли погуляем!

Только этого мне не хватало!

— Тилли! Ты там?

Я взмолилась про себя, чтобы он ушел.

Он сегодня устроил в церкви настоящий балаган — вставлял в гимны дурацкие слова и всю проповедь корчил рожи. Энни Вудс и Ханна Браун хихикали под оборками чепчиков, дурочки, а я смотрела в другую сторону, вот честное слово. А если и улыбнулась случайно, не подумав, Бог меня простит.

Элиза пристально смотрела на меня.

— Кто же там? — спросила она.

— Да так, неважно. Уже ушли.

— Вот и хорошо. — Мама явно вздохнула с облегчением.

Элиза подождала, когда я вернусь к огню, а потом язвительно спросила:

— Тогда почему ты вся красная?

— Ничего я не красная! — закричала я и почувствовала, как щеки запылали еще ярче.

И тут Уилл Поттер снова постучал, на сей раз как положено, и это его «тук-тук-тук» прозвучало на весь дом. Элиза вскочила на ноги первой.

Я схватила ее за руку.

— Не ходи туда!

— Почему это? — Она рассмеялась. — Что это ты вдруг так разволновалась?

— Подожди немножко, он сам уйдет.

— Ах, он?

Она молнией метнулась к двери.

— Элиза! — завопила я. — Не смей! Не открывай!

Гори все огнем! Ведь Уилл Поттер мне даже не нравится. Слишком много о себе воображает — хотя, похоже, я единственная девушка в Фросткомбе, которая это заметила.

Тут Элиза распахнула дверь настежь, отчего мама закричала:

— Не выстуживай дом!

Вот так и получилось, что Уилла Поттера пригласили войти.

Наша единственная комната на первом этаже тут же стала еще меньше. Я видела, как Уилл оглядывает низкие темные балки, вытертый коврик у камина и репу в корзинке на буфете. Порядок был только на столе, где аккуратными стопками лежала одежда, которую мама брала в починку у деревенских. За эту работу мало платили, и у мамы от нее болели глаза, но она все равно шила даже по воскресеньям.

Я разозлилась и разгорячилась — все сразу. Что он знает о бедности, этот Уилл Поттер? Ведь его-то отец — владелец мясной лавки. И к тому же выстроил роскошный кирпичный дом на окраине деревни, где теперь и живет семейство Поттеров.

А у нас даже стульев не хватает, чтобы всем одновременно сесть.

— Уилл к нам только на минутку, — сказала я, когда Элиза жестом предложила ему мой стул.

Однако он уже снял шапку, так что темные волосы торчали во все стороны, и расплылся в сладенькой улыбке. Он по-прежнему придерживал что-то под курткой. Мне захотелось сквозь землю провалиться.

— Так ты пришел к нашей Тилли? — продолжала издеваться надо мной Элиза. — Вот какая она сегодня нарядная, правда? Уж ждала тебя, не могла дожждаться.

— Вот и нет! Не ждала! — закричала я.

Но Элиза подмигнула маме: той тоже все это, по видимому, казалось забавным. Я просто диву давалась, как это у них так быстро меняется настроение: самой мне от одного вида Уилла Поттера стало в десять раз хуже.

Но он этого не замечал.

— Да, я пришел за Тилли. — Он был самоуверен до полного безобразия.

— Никуда я не пойду.

Я не шутила. Мальчишки никогда мной не интересовались. Я была маленькая, тощенькая, вся в веснушках и с буйной темной шевелюрой, которая не желала держаться ни в каких прическах. Красавицей у нас в семье была Элиза. Мама всегда так говорила, а Элиза всегда так думала. Хорошенькой меня называл только папа, да и то, подозреваю, просто по доброте душевной. Кроме того, у Уилла Поттера было достаточно поклонниц. Чего он от меня-то хочет, чтоб его приподняло и шлепнуло?

Затеял какую-то проказу, к гадалке не ходить. Доверия у меня к нему не было ни на грош.

— До чего же ты неприветливая, Тилли, — попеняла мне Элиза. — Будь повежливее с Уиллом.

— Мне нельзя уходить, — возразила я, и не только потому, что меня звал Уилл Поттер. Ведь с минуты на минуту вернется папа. Куда я сейчас пойду?

— Можно, конечно, — сказала мама. — А то ты весь день сидишь как в воду опущенная. Только веди себя прилично.

— А вдруг папа вернется?

Мама хмыкнула.

— Я бы на это не рассчитывала.

Мне не понравилось, что она так говорит, тем более при Уилле, и сердце снова сжалось в груди — стало ледяное и твердое.

Уилл повернулся, чтобы уйти.

— Ну, если я не могу тебя выманить...

И он медленно, украдкой, так, чтобы никто, кроме меня, не видел, приоткрыл куртку на дюйм-другой. Я не сдержалась и посмотрела, что там. Что-то кожаное, с пряжкой, светлое, цвета струганой древесины. Я не могла понять, что же это. Должно быть, Уилл увидел, как я нахмурилась, и повернул свою ношу, чтобы я могла разглядеть. Из темноты внутри куртки на меня блеснули серебряные лезвия. Я сразу поняла, что он затеял. Ух ты!

Это же коньки!

Я в упор посмотрела на Уилла.

— Ну что, спорим, у тебя духу не хватит? — проговорил он одними губами.

Мысли у меня заметались. Я наслушалась про дурацкие авантюры Уилла Поттера — как он заставлял кого-то прыгать с мостов и скакать на лошадях без седла, в общем, вытворять всякую всячину, которой

славятся хвостуны и воображалы. Но чтобы на такое решились те дурочки из церкви — этого я даже представить себе не могла.

А я бы решилась.

День был очень долгий — мне надоело сидеть и ждать папу. Глотнуть свежего воздуха — не такая плохая мысль.

Я покосилась на Элизу, которой наскучило глядеть на нас, и теперь она задумчиво накручивала на палец прядь волос, и на маму, которая перебирала репу. И уловила блеск в глазах Уилла: бросив наживку, он смотрел, заглочу ли я ее.

— Ладно. Я пойду. Но совсем ненадолго. — И я взяла с сундука теплую шаль.

* * *

Под ногами хрустел ледок, небо уже побледнело. Мы прошли половину нашего проулка, когда Уилл остановился и повернулся ко мне.

— Ты готова?

— Конечно. Куда мы идем, на реку? У моста она уже вся замерзла.

— Река — это для малышни. Мы пойдем в другое место.

Он кивнул в сторону холма Комб, где дорога из деревни Фросткомб поднималась круто в гору.

— Куда именно?

За деревней была развилка и проходила большая дорога на Бристоль. А за ней высился самый большой дом на много миль вокруг — Фрост-Холлоу-холл.

Я похолодела. Неужели Уилл совсем умом тронулся?

— Ой, нет, Уилл, — сказала я. — Нам туда нельзя.